Солим очень интересовался магией.

Зелья, заклинания, трансфигурации, Солим был погружен и накапливал знания с самого детства. Но его не очень интересовали определенные курсы, такие как полеты.

По мнению Солима, было неловко сидеть на ней с или без заклинания-подушки на метле. Это не связано с полом, а чисто потому, что сам Солим не заинтересован в полетах – возможно.

Послеобеденная встреча была первым уроком полетов, на который Слизерин и Гриффиндор отправились вместе, и Солим не собирался идти – поэтому ему нужно было придумать предлог, чтобы не пойти. У Солима просто недостаточно времени сейчас, он должен был работать по делам Сильны, и он должен был выяснить, как заставить Снейпа пообещать ему помочь – вчера сова принесла плохие новости. Его собственные магические исследования не могли быть оставлены позади, и он должен был сегодня вечером открыть небольшую печь для Невилла и Гермионы, и у него все еще было много времени, чтобы пролистать эти волшебные книги. Солим не мог дождаться, когда достанет маховик времени.

В обеденный перерыв он быстро наполнил свой желудок и направился к столу Гриффиндора. Он не пойдет на уроки полетов после обеда, и есть некоторые вещи, которые он должен объяснить Невиллу.

Солим только что прошел и увидел, как Невилл держит в руке шарик.

«Это шарик памяти». Невилл повернулся спиной к Солиму и объяснил одноклассникам вокруг него: «Бабушка знает, что у меня всегда нет памяти, шарик памяти скажет вам, если вы что-то забыли сделать, держите его вот так, если он станет красным, ой-» Шарик памяти в руке у Невилла стал красным, «тогда это значит, что вы что-то забыли».

«То есть, Невилл», – тихо сказал Солим, стоя за Невиллом, – «ты забыл, что я тебе сказал, верно?»

Невилл быстро повернул голову, когда услышал голос Солима, и Солим осмелился сказать, что он услышал, как у Невилла сместилась шея. «Итак, Солим, боже мой, я вспомнил». Шарик памяти в руке у Невилла снова стал белым.

«Что гадюки из Слизерина делают в Гриффиндоре?» Этот человек знал, кто это, даже не глядя на Солима.

«Поскольку ты вспомнил, тогда хорошо подготовься, вечером я проверю». Не подведи свою бабушку, Невилл. Солим совсем не обратил внимания на Рона, похлопав Невилла по плечу и кивнув Гермионе, прежде чем уйти. Он был уверен, что умная маленькая ведьма будет присматривать за Невиллом до конца дня.

Гермиона нахмурилась, наблюдая, как Рон, который все еще что-то бормотал, уводит Невилла. Гермиона и Невилл в последнее время редко возвращались в общую комнату Гриффиндора, через Солима Гермиона знает, что в Хогвартсе есть много-много пустых классных комнат и скрытых комнат, а Гермиона, которая обычно пишет домашнее задание и читает книги, как правило, находит такую комнату, вместо того, чтобы возвращаться в общую комнату Гриффиндора, в конце концов, общая комната Гриффиндора слишком шумная для Гермионы. С Солимом, со стремлением учиться и наверстывать упущенное, взрывной энтузиазм Гермионы к учебе был просто ужасающим, и Солим каждый раз мог чувствовать очевидный прогресс Гермионы, когда он открывал небольшую печь.

Уроки полетов для волшебников первого класса ничем не отличаются, чем для учеников начальных классов, которые впервые берут уроки компьютерной грамотности. Маленькие волшебники хвастались своим опытом полетов, и если они не знали деталей, то думали, что это группа звезд квиддича мирового класса.

Невилл не произнес ни слова, потому что он еще ни разу не касался метлы, и он летал только один раз – в тот раз, когда дядя Эггил выбросил его наверх. Подход Гермионы был очень «Гермионой» – держать в руках книгу о полетах и смотреть в нее, надеясь освоить навыки полета через книгу.

«Гермиона, Солим сказал, что летать – это большой талант. То, что написано в книге, не должно сильно тебе помочь. Невилл сильно изменился, по крайней мере, теперь он не заикается от нервозности – за исключением случаев, когда встречается с Солимом.

«Ну что же делать? Я магл, и никогда раньше не летал». Гермиона была нервной с тех пор, как узнала, что днем будут уроки полетов.

«Полагаю, это пустяк, — проговорил он. — Солим сказал мне, что он тоже не умеет летать и ненавидит метлы». Невилл и Гермиона шли за группой к площадке, где проходил урок полёта.

«Вот он почему и не явился на урок полёта», — прошептал Невилл Гермионе.

Гермиона была недовольна Солимом. По его мнению, важны только чары, зелья и трансфигурация, а всё прочее — никчемно. Гермиона же полагала, что любой предмет в Хогвартсе следует изучать серьёзно, а не выхватывать куски по-Солимовски.

На уроке полёта слизеринцы и гриффиндорцы сцепились не на шутку. Невилла после падения как первокурсника отнесла к мадам Помфри, а Гарри и Драко были готовы «перетереть» о правах на мяч памяти. Но тут Гермиона встряла:

«Только посмей тронуть имущество Невилла, и я нажалуюсь Солиму».

Драко опешил, а Гарри не преминул подобрать мяч памяти. Лицо у Драко слегка перекосило. Благородный юный наследник семьи Малфой позволил себе угрожать «грязнокровка».

«Несчастная „грязнокровка“, ты ещё смеешь мне угрожать!» Нисколько не подумав, выпалил Драко, сильно потеряв лицо перед слизеринцами.

Если посадить вместе слизеринцев и гриффиндорцев без надзора преподавателя, то в результате непременно будет конфликт. И как же могло быть иначе?

Когда профессор Макгонагалл примчалась туда на все парах, с обеих сторон уже валялось человек пять. Итог — минус 100 очков Гриффиндору и Слизерину. Драко же профессор Макгонагалл схватила за руку и под конвоем отправила в кабинет к Снейпу.

Солим с недоумением проводил взглядом профессора Макгонагалл и Драко. Ему почему-то казалось, что профессор Макгонагалл должна была отвести Гарри к Вуду, а не Драко к Снейпу. Ещё бы, ведь разговор со Снейпом едва не был прерван — Солим забежал по делу и немного расстроился.

— Профессор Снейп, мистер Малфой во время урока полётов оскорбил девочку-гриффиндорку, в результате чего между факультетами Слизерин и Гриффиндор завязалась драка. За все годы преподавания мне не приходилось наблюдать драк среди первокурсников. Надеюсь, вы

заставите мистера Малфоя осознать свою ошибку, — закончила свою речь профессор Макгонагалл, прежде заметив ещё одно присутствующее в кабинете лицо.

— Мистер Селвин, что вы здесь делаете? Разве вы не пошли на урок полёта? Пропускать занятия — не в духе примерного ученика. — У профессора Макгонагалл сложилось хорошее впечатление о Солиме. И в классе, и при выполнении домашних заданий Солим всегда был на высоте.

— Извините, профессор Макгонагалл. Мне нужно было срочно кое-что передать профессору Снейпу. В следующий раз такого не повторится. — Солим честно признал свою ошибку. Когда тебе указывают на недочёты старшие, вне зависимости от правоты или неправоты, если ты не хочешь нажить себе дополнительных проблем, лучше смиренно с ними согласиться. Солим не желал упрямо отстаивать свои оправдания или злить на себя огонь.

Наблюдая за уходившей профессор Макгонагалл, Снейп, мысли которого витали где-то далеко, еле заметно переключил свой взгляд на Драко.

— Чтобы впредь такого не было. — Он повернулся, и дверь за ним захлопнулась с характерным щелчком.

Вернувшись к своему креслу, Снейп в кабинете поймал взор Солима, ожидавший его слов.

— Как я уже говорил, профессор, мне нужна ваша помощь.

Весь Хогвартс знал, что Снейп симпатизировал студентам Слизерина, и только. С того самого времени, как Солим получил второе письмо от дедушки, он всё думал, как уговорить профессора зелий Снейпа пообещать ему помощь в исследовании и разработке зелий. Для того чтобы такие сквибы, как Филч и Сильна, с большим содержанием магии в телах смогли снова пользоваться магией, должно существовать зелье, способное заново пробудить их дремлющую магию. Солим также просматривал книги, но так и не смог найти в них зелье с необходимым эффектом. В конце концов, ему пришлось побеспокоить дедушку, однако тот не разбирался в зельях. Таким образом, дедушке пришлось обратиться к своим коллегам. К сожалению, все эти так называемые коллеги были заняты и не имели свободного времени для помощи. Так и получился замкнутый круг. Солиму ничего не оставалось, как прийти к Снейпу в надежде на удачу.

Неудивительно, что Солим был готов к отказу Снейпа. Солима можно назвать хорошим знатоком Снейпа, он знает, как общаться с этим внешне холодным, но внутренне горячим человеком.

— Проклятие Авада Кедавра — замечательное заклинание, профессор Снейп. — Солим наблюдал за холодным лицом Снейпа и сказал: — Я забуду его, но Поттер был им поражён напрямую, но не умер, а проклятие защиты, наложенное Лили Эванс, защитило Поттера от смерти. Но тот безумец, — Солим указал на руку Снейпа, — человек, который оставил на вас этот знак, ну, давайте называть его просто человеком, почему он не умер? Профессор Снейп, вы знаете почему?

— А это имеет какое-то отношение ко мне? — глаза Снейпа были пусты и безжизненны, когда он смотрел на Солима, который, услышав имя матери Гарри, понял, что он активировал технику окклюменции.

— Конечно, профессор, конечно, имеет. Вам знакома такая вещь, как «крестраж»? — Солим также проигнорировал реакцию Снейпа, когда он услышал о крестраже, и продолжил: — Волшебника, который создал крестраж, нельзя убить, пока крестраж не будет уничтожен. Так что… — Солим улыбнулся и не продолжил.

Снейп машинально схватил свою левую руку — место, где Волан-де-Морт поставил ему Тёмную метку.

— Верно, он обязательно вернётся. Не думаю, что директор рассказал вам об этом. — Солим огляделся и не нашёл места, где можно было бы посидеть, — кроме как у Снейпа на коленях.

— Так вы думаете, что старый Дамблдор сможет остановить Волан-де-Морта? Вы сможете защитить Поттера? Вы сможете уничтожить крестражи этого безумца и, наконец, отправить его на смерть? — Солим надеялся найти в кабинете Снейпа цель, на которую можно было бы наложить заклинание транфигурации, цель, которая могла бы превратиться в стул. Жаль, что у него ничего не вышло, — ему всё равно пришлось продолжать стоять.

— Вы хотите сказать, что вы можете это сделать? Сомневаюсь.

— Мне не нужно сражаться с этим безумцем, и я не могу уничтожить его крестражи. Вот про что должен беспокоиться директор, а я говорю, что могу помочь вам защитить Поттера. Поттер ненавидит вас, а вы его, как любой не слепой человек может это заметить. Но Поттер и я не конфликтовали, даже если я был слизеринцем, даже если рыжие волосы Уизли раздували бы пламя, я смог бы найти множество причин, чтобы подойти к Поттеру, в конце концов, мой кузен-дурак был из Гриффиндора, поэтому я мог бы вмешаться в дела Невилла открыто.

— Это нелепо. — Снейп посмотрел на Солима, который бродил по его кабинету, и спросил: — Почему вы думаете, что меня волнует жизнь или смерть Поттера?

— Профессор, — Солим повернулся и посмотрел на Снейпа, — вы не интересны, я здесь с искренними намерениями. — Дойдя до стола Снейпа, Солим положил руки на стол и заглянул в глаза Снейпу. — Не путайте меня с этими обычными волшебниками, я знаю больше, чем думает профессор.

Снейп не шелохнулся.

— Хорошо, профессор Снейп, я сделаю последнее предложение: вы поможете мне решить вопрос с зельем, а я позволю вам встретиться с одной особой. — Солим улыбнулся: — С Лили Эванс.

Снейп резко встал, его глаза смотрели прямо в глаза Солиму.

— Профессор, у вас и правда нет никаких принципов. — Солим отвернулся. — Вам не страшно

сделать из меня идиота таким грубым отказом?

— Она мертва. — Сдержанный голос Снейпа не мог скрыть его трепещущего сердца, и Солим это почувствовал.

— О, конечно, конечно, она мертва, — Солим жестом попросил Снейпа сесть, — а остаться в живых с Кровавым проклятием — большая редкость, чем стать бессмертным под Кровавым проклятием.

Желая успокоить Снейпа, Солим продолжил: — Мать Поттера использовала Кровяное проклятие, и хотя я не знаю, как она этому обучилась, она это сделала. Волшебнику, который использует кровяное проклятие, выжить абсолютно невозможно.

— Давайте отложим тему магии и поговорим о жизни. — Снова оглядевшись, Солим немного смущённо сказал: — Ну так что, профессор, вы сможете достать для меня стул? В вашем кабинете полно банок и склянок, и я не могу найти цель для заклинания.

Нынешняя трансфигурация Солима может только «трансформировать» материю, а не создать из ничего, как это делает могучий оборотень.

Снейп вытащил палочку.

“А, профессор, лучше бы принесли спинку”. Впрочем, они уже разговорились, и Солиму ничего не стоило сформулировать ещё несколько просьб. А Снейпу с хребтом и без было без разницы.

“Благодарю”, Солим расположился в только что сотворённом кресле, “итак, перейдём ближе к телу”.

Для подавляющего большинства магов тема тела вообще не входит в их поле зрения. А те немногие маги, которые изучают тело, останавливаются только на теле и душе. Но из кодекса некоего мага по имени Лалд, Солим узнал о трёх составляющих полноценной жизни – теле, душе и сознании. Тело обволакивает душу, а душа – сознание. И только все трое вместе и могут называться полноценной жизнью. Призраки Хогвартса – это не души, а остатки сознания. Хотя многие маги и принимают их за души.

В общем и целом, неспособность тела далее нести свою душу означает смерть. Но душа не рассеивается сразу, а душа, как и плоть, стареет. Когда душа достаточно состарится, или сила воли достаточно ослабнет, существование такого человека окончательно умирает и прекращает быть.

Мать Поттера действительно потеряла свое тело, как плату за наложение кровных чар, помешавших Волдеморту причинить вред Поттеру – и это есть волевое воплощение Лили Эванс.

Обычные люди общаются между собой через такие телесные органы, как голосовые связки, рот и язык. Это только внешнее проявление. По сути, это общение двух сознаний, просто с помощью одних и тех же средств. Ты общаешься, когда пишешь, ты общаешься взглядом. Поэтому, пока существует воля Лили Эванс, она может общаться, но из-за отсутствия видимой

плоти, обычные средства не могут наладить связь между мёртвыми и живыми.

“Поэтому, профессор Снейп”, Солим вытащил из недр своей мантии лист пергамента и уложил его перед собой, “вы помогаете мне доделать это зелье, гарантируете его работоспособность, а я покажу вам Лили Эванс”.

Солим встал, взглянул в уже не бесстрастное лицо Снейпа и произнёс, “профессор, когда вы её увидите, зависит от того, когда вы отдадите мне зелье”.

http://tl.rulate.ru/book/104577/3840643